

Полевской принимает потомков П.П. Бажова

В среду, 13 августа, город принимает знатных гостей — дочерей Ольгу Павловну и Ариадну Павловну Бажовых и Тимура Аркадьевича Гайдара.

Крепкие семейные и творческие узы связывают эту семью с Полевским. Да и полевчане не забывают о дочери избестного сказителя и журналиста Павла Петровича Бажова.

В этот день гости совершили экскурсию по бажовским местам, возложили цветы к памятнику П.П. Бажова, побывали на Думной горе, посетили дома по ул. Кинура, 96 — «родовое гнездо» Бажовых, городской музей, Свято-Троицкую церковь. Тепло гостей встретили администрации МО «Город Полевской». Состоился интересный содружественный разговор о жизни и творчестве нашего земляка, о воспитании у молодежи любви к отчиму краю, в том числе через сказы П.П. Бажова.

Чтобы раздвинуть рамки визита Ольги Павловны, Ариадны Павловны и Тимура Аркадьевича, редакция «Диалога» обратилась к архивным материалам, воспоминаниям наших земляков о Павле Петровиче Бажове.

«У караулки на Думной Горе»

Мне посчастливилось неоднократно встречаться с Павлом Петровичем Бажовым.

Первый раз я увидел Павла Петровича на областной комсомольской конференции осенью 1940 года. Началась конференция в президиуме в первом зале Дома Павла Петровича. Всю вторую половину конференции комсомольцы устроились на Павла Петровича. Человек трехсотных лет, однажды сидел борода, которая, конечно, спала его. В зале зашевелились. Кто этот похожий человек? Смыкались вопросы. Это и не удивительно, ведь Павел Петрович родился осенью 1910 года многим комсомольцам было неизвестно, да и «Малахитову шкатулку» не каждый успел прочесть из-за малого тиража первого издания, вышедшего в 1939 году, состоявшего из 14 волнистых сказок.

Мы, полевские комсомольцы, нас делегатов было четверо — Соколов Леонид, Хмелницкий Иван, Ушакова Клава, Фролова-Соколова к этому времени успели познакомиться с «Малахитовой шкатулкой». Всего 12 сказок составляли подарок, который мы с нашими окрестными mestах с детства им знакомых,

бывшие звезды артистов. В зале раздавалось гром аплодисментов. Комсомольцы стоя приставали к погребальному сказителю.

Вторая встреча у меня с Павлом Петровичем была более продолжительной. Как кандидат в депутаты Верховного Совета СССР Павел Петрович приехал в Полевской на областную конференцию в первых числах марта 1950 года. Приехал он поздно вечером с дачным поездом Свердловск-Полевской. Я тогда работал заместителем председателя Полевского горсовета. Мы его встречали и поместили в доме приезжих краеведческим обществом. Встреча проходила состоялась на следующий день вечером в клубе, тоже рядом с заводом.

В городе тогда не было ни одного дворца культуры. Но распределение обязанностей между руководителями города на меня было возложено в течение всего времени до конца конференции с Павлом Петровичем. И если покажет, то сподить его на завод. Но на завод нам не пришлося пойти. Павел Петрович чувствовал себя плохо. Очень кашлял. Много курил. Целый день я провел вместе с ним, чтобы помочь ему. Когда я спросил членов оперативной тройки, когда зайди в Красноуфимской зоне (Манычжук,

больницу, что на изберечной рабочей молодежи в Свердловске. Дала себя знать почтовая контузия. Несколькоими днями раньше в больницу положили Павла Петровича. Когда я немножко поправился, стал выходить в коридор, где и встретил Павла Петровича. Мы обменялись несколькими словами, заспали друг друга. Я спал. Павла Павловна была рядом. По ночам я стоял прислушиваясь, как тихо и пропискательно кашлял Павел Петрович. Больно было слышать это. Днем преодолевая свой недуг, Павел Петрович выходил на прогулку в больничный скверик, куда ремонтировали скамейки, чтобы подсесть под деревьям. Но это были редкие эти. Осень есть осень. 3 ноября с самого утра оживление. Павла Петровича собирали в Москву в Кремлевскую больницу для дальнейшего лечения. Все больные, человек и не было 20, выплыли в Москву. Павел Петрович в кипучем состоянии. В кипучем состоянии приехали родные и друзья. У всех было одно желание, чтобы Павел Петрович как можно скорее поправился. Но через месяц, 3 декабря 1950 года, радио принесло печальную весть. Ушел из жизни неизвестный Павел Бажов.

Похороны Павла Петровича состоялись в Свердловске на Извиновском кладбище в воскрес-



П. П. Бажов с женой и дочерьми в своем саду
Фото из архива

о Думной горе, об Азов-горе, о Гуменских». И Павел Петрович в предисловии к первому изданию «У караулки на Думной горе» писал: «В детстве пришло мне три года провести в Поленском заводе в 1892-1895 годах. Жили мы за рекой, почти у самой горы Думной, в небольшом домике, стоявшем на плашковых отвалах. Кругом было пустынно и безлюдно.

Звали мы о скажах, но все мы четверо видим Павла Петровича первый раз! И каково было выше удивление, когда нам сказали фотографировать, а не писать! И вспомнили, что Толстой работал и с Ильей Ульяновым, с нами, как с земляками, хотел фотографироваться Павел Петрович. Смогли, с ним подцепил Павел Петрович и почтительно поклонился. Короткая беседа. Его интересы, простота в обращении с нами сразу же вызывали в нем глубокую уважение. Затем мы сфотографировались, проходили его по ступеням.

Для делегатов конференции шествия юного артиста для спектакля под называнием

спектакль под названием «Малахитовая шкатулка». Это была их премьера. На спектакле присутствовал Павел Петрович, сидел он в зале на третьем ряду.

Спектакль был поставлен хорошо. Хорошие декорации. Вдали виделся силуэт Азов-горы, как обычно видится Азов-гора с Думой. Безукоризненная игра артистов. Занкоинский спектакль. Как обычно, артисты вышли на сцену. В это время ребята-комсомольцы подхватили Павла Петровича на руки и занесли его на сцену, поста-

Арти), то он сказал, что простуда у него еще с гражданской войны, назвав Усть-Каменогорск. Затем, разговор зашел о наших мастерах-умельцах.

Павел Петрович сказал, что на Урал пришли мастера, и они гнали скота из незадолго гнездившейся поместья. Вот например, неизвестный мастерич в 1773 году изготовил мастеричные часы в селе Мраморском из местного мрамора. А в городинах Сибири, в Томске и Екатеринбурге, Россия никого не у说服ала создавать часы. Да и механические часы Россия начала выпускать стато спустя. А в Мраморском поселянин был чудесный мастер. Откуда он взялся, не известно. Говорят Павел Петрович тихо, с остановками, что это был мастер мрамора. И кто-то еще рассказывает, что он находил слова, Робин, повторяя говоря. Смотрел на него и думал — сколько хороших мыслей у этого человека. Смотрел и думал, какую глупость, и, подумав,

мы, какую трудную и долгую жизнь прожил этот человек.

После мы пришли на ужин.
— *Приятель*, — сказал я, — *ты* 15

Приступало человек 15. Разговор шел только о здоровье Павла Петровича. Все ему это жалели. Помню, как он сказал: «Я ведь доктор, оклемаюсь». После ужина проводили его в вагон, который стоял на заводских путях кирзовского завода. Утром поезд увез Павла Петровича из нашего города и на всегда.

сение 10 декабря. Бров с устами Плаза Петровича был установлен в флагманском, Беконеевом, именем нынешних тружеников. Люди идут, чтобы простились с любым мыслью писателем и общественным деятелем. Нашу делегацию вменили пропускать вниз очредную. У гроба родные и друзья, руководители общества памятников и описаний, фронтовики, ветераны, которых я видел вчера впервые в жизни. В составе делегации были Анна Митайлова и нападочная. Надя 9 лет, которой я впервые говорил: запомни, все эти земляки — Пехоринки. Пехоринка преследуется до конца. Ульянова, Ульянова обождена от транспортной Море людей. Мне кажется, что никогда еще за все историю Есениевщины и Свирьловской рожке не видели такой многолюдной и скромной процессии.

— А идут и едут к нам туристы отовсюду. К нам на родину склонил голову П. П. Быков. Приходит восьмидесятка, как поблизости людям сказы, так как в них люди узнают своих предков, простых, честных тружеников уральских умельцев, искусными руками которых воздвигнуты уральские города, заводы-гиганты, пакты и рудники, все, что богат наш край.

КАК САМОЕ ДОРОГОЕ

Это было в один из январтских дней 1945 года. Однажды после совещания уральцам через ревизионистскую газету "Гвардейское знамя".

“Дорогой Николай Петрович! — писал П.Н. Бажов. — Большое спасибо за письмо и ласковые пожелания. Для нашего брата, работающего на участке, где нет сколько-нибудь точных измерителей, такие подтверждения с фронта особенно важны и дороги. Понимаю только чувствую, что эта работа тоже в какой-то мере нужна и полезна на сегодня, когда

Завязался разговор. О предстоящих сражениях на подходе наших частей к Восточной Пруссии, о житые-бытье родных.

— А где я могу получить эти документы? — спросил он.
— Кто-то задумчиво сказал: «А я любил и люблю скаву Павла Петровича Бакова». Другой поддержал его.
— А не напишите ли ему письмо? — решили все, участвующие в этом разговоре. Младший лейтенант Гурий Тагильев ввел предложение: — Давайте поручим это почетное дело гвардии капитану полиграфии.
— Выполню поручение. А когда от Павла Петровича пришел ответ, сообщили о нем гвардии-центам.

ожно. Сказ для взрослой газеты не обещаю, но постараюсь в приложении для напечатать для ТАСС, который хочет передать этот сказ для фронтовых газет. Конечно, если сказ окажется приемлемым. Этого я сам, конечно, не всегда выходит при литературной работе. Котелось бы с ульбкой... Но письмам с фронта вижу, такой род сказов хорошо читается, но это труднее и далеко не всегда получается.

Вам всего лучшего.
Окончательной победы
над врагом и возвра-
щения на Родину!
П. Бажов.

1. Бажов.
3 февраля 45 года
Не знаю, кто остался
жив из участников того
памятного разговора.
Здесь впереди был
штурм города и крепо-
сти Кенигсберга, были
еще месяцы военных
дорог. Знаю лишь, что
Г.П. Тагильцев живет
сейчас в Туле.

А бажовское письмо
и, как самое дорогое,
храню уже 34 года.
М. ЕВСТЮГИН

М. ЕВСТЮГИН,
участник Великой
Отечественной войны.